

УДК 327

ПРЕЗИДЕНТЫ АВСТРИИ: РОЛЬ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

© 2022 ШВЕЙЦЕР Владимир Яковлевич*

Доктор исторических наук

*Отдел социальных и политических исследований, Институт Европы РАН,
125009, Россия, Москва, ул. Моховая д. 11 стр. 3.*

**E-mail: partsist@list.ru*

Поступила в редакцию 12.03.2022

После доработки 27.04.2022

Принята к публикации 16.05.2022

Аннотация. В статье проанализированы функционирование института президентства в политической системе Австрии 1945–2022 гг., конституционные рамки и реальные возможности глав государства. Сделан вывод об относительной сопоставимости их участия в политической жизни страны с практическими действиями глав австрийских правительств послевоенного периода. Дана оценка связи президентов с выдвигавшими их ведущими политическими партиями – Социал-демократической (СПА) и Австрийской народной (АНП). Креатурой социал-демократов были в основном авторитетные функционеры этого движения, а АНП делала ставку на дипломатов и чиновников международного уровня. В первые два десятилетия XXI в. в борьбу за кресло президента активно включились «Зелёные» и националисты из Австрийской партии Свободы (АПС). Европейский союз был заинтересован в том, чтобы пост главы австрийского государства оставался в руках проевропейски настроенных деятелей. Автор полагает, что внешний фактор, как в прошлом, так и в настоящее время, оказывает влияние на формирование высших органов исполнительной власти Австрии.

Ключевые слова: Австрия, президент, политические партии, исполнительная власть, выборы, электорат, истеблишмент.

DOI: 10.31857/S0201708322040143

EDN: glixrq

В декабре 2022 г. истекает срок полномочий нынешнего президента Австрии экологиста А. ван дер Беллена. До него хозяевами венской президентской резиденции Хофбург были вначале социал-демократы К. Реннер (1945–1950), Т. Кёрнер (1951–1957), А. Шерф (1957–1965), Ф. Йонас (1965–1974). В 1974–1986 гг. Социал-демократическая партия Австрии выдвигала на высший государственный пост беспартийного дипломата Р. Кирхшлегера. Эта традиция была продолжена Народной

партий, чьи кандидаты–дипломаты К. Вальдхайм (1986–1992) и Т. Клестиль (1992–2004) также формально не являлись её членами. В начале XXI в. социал-демократы вновь сделали упор на партийную креатуру, и два срока – с 2004 по 2016 г. президентом был видный функционер Социал-демократической партии (СПА) Х. Фишер. Его сменил на последующий шестилетний период уже упомянутый А. ван дер Беллен. Прежде чем рассмотреть тему политической борьбы основных партий Австрии вокруг поста главы государства, обратим внимание на конституционные рамки, определяющие место президента в политической системе страны. Важны и процедурные вопросы, связанные с практикой выборов высшего должностного лица австрийского государства.

Строго в рамках Основного закона

Институт президентства стал формироваться ещё во время Первой Австрийской республики (1918–1938 гг.). Однако в те годы президента избирал парламент и фактически он не был особой частью системы исполнительной власти. После упразднения в 1933 г. австрофашистским режимом парламента как основного элемента властных структур роль президента была минимизирована, и первым государственным чиновником являлся Федеральный канцлер. После аншлюса 1938 г. новая гитлеровская власть устранила остатки австрийской демократии. К теме её восстановления Австрия вернулась только после освобождения весной 1945 г. от нацистской оккупации. Однако первый президент Австрии (К. Реннер), как и его предшественники в Первой республике, был избран не всенародным голосованием, а новым парламентом (Национальным Советом). Положение о всенародных выборах президента зафиксировано в ныне действующей Конституции австрийского государства.

В этом документе институт президентства описан достаточно чётко, без каких-либо произвольных интерпретаций. Президент избирается на шестилетний срок, но не более двух раз подряд. Согласно Конституции, он может быть избран, получив не менее 50%+1 голос в первом туре, либо относительное большинство – во втором. Претендовать на этот пост может любой гражданин страны, достигший 35-летнего возраста. Отметим, что верхний возрастной предел для высшего должностного лица не установлен. В основном функции президента можно охарактеризовать как представительские, однако именно он назначает Федерального канцлера и визирует предлагаемый им кабинет министров. Более того, он имеет полномочия отклонять кандидатуры будущих министров, которые по тем или иным качествам, прежде всего профессиональным, не соответствуют будущей должности. Сошлёмся здесь на известного австрийского правоведа Э. Талоса: «В данном вопросе Федеральный президент имеет возможность отклонить поступившие (от правительства – *В.Ш.*) предложения и сказать «нет»¹. Под его особым контролем находится и сфера внешней политики.

На пост Федерального канцлера президент назначает представителя победившей на выборах партии, хотя в послевоенной истории страны были и одиночные исключения из этого правила. В отдельных случаях имела место практика назначения президентом «служебных кабинетов», где министры были не партийцы, а чи-

¹ Talos E. Staat und Politik // Tatsachen und Zahlen. Wien: BPD, 2000. P.68.

новники-эксперты. Схема формирования высшего состава исполнительной власти распространяется и на глав земельных правительств. Здесь президент гораздо менее шепетилен, чем в процессе создания федеральных органов власти. Со своей стороны, высшие законодательные и судебные органы могут инициировать отставку президента, если последние усмотрят в его действиях нарушение Конституции. Однако импичмент объявляется лишь посредством всенародного голосования. Оно должно быть инициировано двумя третями членов нижней палаты парламента – Национальным Советом (НС). Если эта инициатива не получит одобрения на пленарном заседании, то в таком случае, согласно Конституции, распускается сам Национальный Совет и назначаются досрочные парламентские выборы. Отметим, что президент может за свою легислатуру распустить НС лишь единожды.

Конституционно определены и ситуации, при которых президент не может выполнять свои обязанности в результате тяжёлой болезни или смерти. Примечательно, что в послевоенной Австрии такие случаи были нередки. По причине ухода из жизни свой полный президентский срок не доработали К. Реннер, Т. Кёрнер, А. Шерф, Ф. Йонас и Т. Клестиль. Все они стали президентами уже в преклонном возрасте и печальный итог был вполне предсказуем. Во всех указанных случаях страной вплоть до избрания нового президента руководил триумvirат в составе председателя Национального Совета и двух его заместителей. В партийном отношении они представляли три ведущие партии страны – АНП, СПА и АПС. Все решения «тройки» принимала путём консенсуса, без доминирования какой-либо особой партийной точки зрения. Триумvirат создавали и в случае неизбрания президента в отведённый для этой процедуры срок. Такая ситуация сложилась, в частности, в 2016 г., когда по техническим причинам, связанным с проблемами подсчёта голосов, президент был избран на полгода позже, чем это предполагалось по Конституции.

Подробное описание всего того, что связано с фигурой президента Австрии, важно для лучшего понимания тех вполне реальных ситуаций, которые возникали в новом тысячелетии в политической жизни страны. Эти примеры, связанные с деятельностью австрийских президентов начала XXI в. (Т. Клестиль, Х. Фишера, А. ван дер Беллена), свидетельствуют, что в отличие от глав многих европейских государств австрийские президенты отнюдь не были декоративными фигурами, самоустранившимися от влияния на ход событий. Тем более что упомянутые выше лица, кроме Т. Клестиль, были в своё время видными функционерами партий, входивших в разные коалиции. В частности, Х. Фишер являлся в 70-е–80-е годы XX в. одним из руководящих деятелей СПА, А. ван дер Беллен – лидером партии «Зелёных» в первом десятилетии XXI в. Вполне естественно, что, отказавшись, вследствие избрания на высший государственный пост, от своей изначальной партийности (это закреплено законодательно), они сохраняли верность основополагающим морально-этическим нормам. Нелишне в этой связи процитировать отрывок из инаугурационной речи только что избранного тогда (июнь 2004 г.) на пост президента Австрии Х. Фишера: «Федеральный президент имеет право и обязан делать подобающие обстоятельствам заявления с целью содействия укреплению позитивных тенденций в развитии страны или отражения угрозы обществу¹.

¹ Государства альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе. М. «Весь мир», 2009. С. 19.

Хофбург в социал-демократическом обрамлении

Тот очевидный исторический факт, что с середины 40-х годов вплоть до 1986 г. именно социал-демократы успешно претендовали на высший государственный пост, можно объяснить в том числе их несопричастностью как к австрофашистскому «словному государству», уничтожившему молодую австрийскую межвоенную демократию, так и, вполне естественно, к нацистскому семилетнему периоду национальной истории. В 1930-е годы социал-демократы были жертвами австрофашизма, а будущие лидеры АНП первых лет Второй республики сопричастными к разрушению демократических основ Первой республики. В годы аншлюса и те, и другие были в основном пассивными созерцателями национал-социализма. Те же, кто оказался в эмиграции, не проявили какой-либо энергии для формирования национального движения Сопротивления.

Освобождённая союзниками по антигитлеровской коалиции Австрия не могла позволить себе паузу в процессе формирования хотя бы первоначальных органов власти. Таковым уже в апреле 1945 г. стало Временное правительство во главе с К. Реннером. Среди прочих политиков «первого часа» новой австрийской демократии именно К. Реннер представлялся наиболее приемлемой для оккупировавших страну союзников по антигитлеровской коалиции фигурой. Ещё в период заката габсбургской империи он был известным теоретиком национального вопроса, избирался в имперский рейхсрат (парламент). Реннер стал одним из основателей республики, её первым канцлером. Он же фактически и закрыл демократическую страницу новой Австрии, став последним в доавстрофашистский период главой парламента. В Европе Реннер запомнился своим активным участием в подготовке в 1919 г. Сен-жерменского мирного договора [Die Österreichische Bundespräsidenten 1982: 140].

В годы аншлюса Реннер отошёл от какой-либо политической деятельности, хотя и не подвергся репрессиям в отличие от многих социал-демократов. Одним из объяснений этому может быть его интервью газете *Neue Wiener Tagblatt* накануне объявленного Гитлером 10 апреля 1938 г. «всегерманского референдума» о присоединении Австрии к «третьему рейху». В нём Реннер, хотя и признал, что аншлюс осуществлялся иначе, чем он предполагал в своих теоретических работах, тем не менее рекомендовал австрийцам сказать «да» имевшему место историческому событию. Впоследствии Реннер убеждал своих социал-демократических коллег, что это интервью спасло жизнь нескольким сопартийцам, попавшим в гитлеровский застенок.

В апреле 1945 г. проаншлюсовское заявление Реннера не помешало И.В. Сталину рекомендовать его на пост главы Временного правительства. Реннер, не замеченный в межвоенный период в каких-либо антисоветских действиях и будучи уважаемым Сталиным за разработку темы национального вопроса, выглядел в глазах «отца народов» важным временным попутчиком при очевидном отсутствии каких-либо альтернативных фигур в левом спектре тогдашней австрийской политической жизни. 20 декабря 1945 г. на заседании Национального Совета Реннер был избран президентом Второй Австрийской республики. За те пять с небольшим последних лет своей богатой политической жизни первый президент сосредоточил своё внимание на решении главной проблемы – восстановлении разрушенного войной австрийского народного хозяйства. Здесь Реннер, используя свои полномочия, стремился способствовать дея-

тельности коалиционного правительства, в котором главным образом были представлены СПА и АНП. Поскольку канцлерами были представители «народников», то социал-демократ Реннер играл здесь роль балансира, умело регулируя спорадически возникавшие разногласия между креатурой австрийской буржуазии и представителями трудящихся Австрии. Второй его главной задачей являлось сохранение доверительных отношений с оккупационными властями. С началом «холодной войны» бывшие союзники по антигитлеровской коалиции становились явными противниками. Реннер понимал важность какого-либо общего знаменателя для определения будущего Австрии. В своём новогоднем (1950 г.) послании к народу Австрии он первым среди австрийских политиков выдвинул концепцию постоянного нейтралитета по образцу альпийского соседа – Швейцарии [Die Österreichische Bundespräsidenten, 1982: 156]. Отметим, что этот тезис пять лет спустя, когда сам Реннер уже почил, был взят за основу при заключении союзниками с Австрией Государственного договора и принятии австрийским парламентом 26 октября 1955 г. закона о постоянном нейтралитете.

Оставаясь ведущим австрийским политиком, Реннер продолжал разрабатывать концепцию «демократического социализма», которая в новых условиях могла стать важной ступенью к повышению удельного веса европейской социал-демократии. Этой теме были посвящены его монография «Новый мир и социализм» (1946 г.), а также ряд выступлений, связанных по своей тематике с теорией реформирования западного общества. Отметим его доклад «От либерального к социальному государству», произнесённый Реннером в 1948 г. на учредительном съезде Объединения Австрийских профсоюзов. По словам президента и одновременно теоретика социал-демократии, «современное социальное государство благосостояния станет естественным соединением всеобщей демократии и экономической свободы, лучшим, безопаснейшим и одновременно гуманнейшим способом преобразования общества во всеобщих интересах» [Die Österreichische Bundespräsidenten, 1982: 159].

Наследник Реннера на посту президента Австрии Т. Кёрнер также был тесно связан с предшествующим этапом национальной истории. Офицер, участник Первой мировой войны, он в республиканский период примкнул к СДПА, став в 1924 г. членом партии. Обладая приобретённым в годы войны военным опытом, стал военным советником шуцбунда, выполнявшего роль отрядов самообороны социал-демократии Австрии. После разгрома шуцбунда в феврале 1934 г. Кёрнер был арестован и после выхода из тюрьмы активно занимался военной историей. Его интересовали работы советских теоретиков военных проблем, для чего он даже изучил русский язык, что впоследствии способствовало в 1950-е гг. прямым контактам с советской оккупационной администрацией. В период аншлюса Кёрнер, не мобилизованный в вермахт, активно работал в военном архиве Вены, откуда он был изгнан по личному указанию Э. Кальтенбруннера, помнившего Кёрнера как одного из советников шуцбунда. Летом 1944 г. гестапо арестовало Кёрнера. После выхода из тюрьмы он продолжил свои военно-исторические исследования и не примкнул к какой-либо антигитлеровской организации.

Новый этап в жизни Т. Кёрнера начался после освобождения Вены в апреле 1945 г. Коллеги по социал-демократической партии предложили ему занять пост бургомистра Вены. При этом важным аргументом было то, что он владел, помимо русского, также английским и французским языками, мог напрямую общаться с оккупационными

властями. В пользу Кёрнера говорило и то, что он хорошо ладил как с различными группами в социал-демократической партии, так и с венскими функционерами АНП.

На посту бургомистра Вены Кёрнер проявил себя как образцовый коммунальный практик, ставивший общие задачи восстановления венского городского хозяйства выше партийных интересов. Именно Кёрнеру, его энергии и умению поддерживать контакты с администрацией союзников, венцы были обязаны восстановлению нормальной жизни города, серьёзно пострадавшего от войны. Поэтому вполне естественной была его кандидатура на пост первого после смерти К. Реннера президента Австрии.

С Кернера началась эра прямых президентских выборов. На повестке дня была борьба социал-демократов и «народников». Ее первый раунд выиграл именно социал-демократ Т. Кернер. В последующие годы своего президентства он делал все от него зависящее, чтобы идейное противостояние «красных» и «черных» не превратилось в открытые политические баталии. Кернер, по существу, был медиатором коалиционной политики, находя для обеих сторон взаимоприемлемые решения, прежде всего, по проблемам бюджета и социальных расходов. Особую роль в сохранении коалиции Кернер сыграл в 1953 г., когда СПА победила с минимальным преимуществом, а АНП начала переговоры с пронацистским «Союзом независимых» о вхождении этой крайне правой партии в правительственную коалицию. Обращаясь к тогдашнему лидеру АНП Л. Фиглю, он четко заявил, что при нем представители «Союза» не станут правительственной партией. Вполне естественно, бывший советник шуцбунда не мог поступить иначе. В итоге коалиция АНП-СПА продолжила свою работу.

Следующие два президента – социал-демократа А. Шерф и Ф. Йонас, родившиеся в 90-е годы XIX в., также, как и их предшественники, начинали свою политическую карьеру в межвоенной Австрии. Шерф долгое время был секретарем тогдашнего лидера социал-демократов К. Зейца. Ф. Йонас сделал объектом своей деятельности сферу коммунальной политики, «красная Вена» была в те годы европейским брендом социал-демократии. Для обоих будущих президентов, как и для их партий в целом, рубежом стал февраль 1934 г. Опасаясь репрессий, Ф. Йонас эмигрировал в Чехословакию, но вскоре вернулся для проведения нелегальной работы. В 1935–1936 гг. был дважды арестован и провел в заключении более полутора лет. Не избежал тюрьмы и А. Шерф, арестованный гестапо в августе 1944 г. В одной из листовок того нелегкого для страны периода он призывал к созданию в подполье надпартийного движения Сопротивления. Освобождение в 1945 г. Вены вдохнуло политическую энергию в будущих глав государства. Однако, если А. Шерф преуспел на стезе партийной деятельности, то Ф. Йонас проявил себя в близкой ему коммунальной сфере. Когда президентом стал уже упоминавшийся Т. Кёрнер, именно Йонас заменил его в кресле бургомистра австрийской столицы. Карьера А. Шерфа была еще более впечатляющей. В апреле 1945 г. он стал секретарем во Временном правительстве К. Реннера. В образовавшейся осенью 1945 г. «большой коалиции» АНП-СПА получил должность вице-канцлера. Вскоре он был избран на пост председателя СПА, что почти автоматически вывело его на первые позиции не только в собственной партии, но и в государстве.

Наиболее важным для А. Шерфа, избранного после смерти Т. Кёрнера президентом Австрии, стало сохранение коалиционных отношений СПА и АНП. Вот как оценивал роль коалиции сам А. Шерф: «Сотрудничество (обеих партий – В.Ш.) состоит

не в том, чтобы навязывать партнеру свою волю, а в поиске взаимоприемлемых решений всех важнейших вопросов» [Die Österreichische Bundespräsidenten, 1982: 248].

Кончина в марте 1965 г. не позволила А. Шерфу завершить положенный по Конституции второй президентский срок. Такая же судьба была суждена и его преемнику Ф. Йонасу, оставившему Хофбург в апреле 1974 г. по таким же трагическим обстоятельствам. Однако он смог отметить свой президентский срок рядом важных политических действий. На время его президентства пришёл конец «большой коалиции» как итог мартовских парламентских выборов 1966 г. Поражение СПА автоматически выводило её из привычной колеи второго, но достаточно устойчивого в политическом отношении партнёра. Йонас понимал, что социал-демократы не могут принять те условия сохранения коалиции, которые предлагала победившая АНП.

С учётом обострившейся во второй половине 1960-х гг. международной обстановки (ближневосточный конфликт, события в Индокитае, «пражская весна 1968 г.) Ф. Йонас чётко сформулировал цели и задачи австрийской внешней политики. Её основой являлся «активный нейтралитет», обеспечивающий Австрии её собственную безопасность и чрезвычайно полезный для всего европейского мирного климата. Это тесно связано с внутривнутриполитической стабильностью вне зависимости от того, какая из ведущих австрийских партий находится в данный момент у власти. Как социал-демократ он не мог не приветствовать победу СПА на выборах в марте 1970 г. Как президент он сделал всё от него зависящее, чтобы относительное большинство СПА в парламенте не сделало этот орган государственной власти «подвешенным». Йонас одобрил тактический ход нового канцлера Б. Крайского, предложившего до этого «нерукопожатной» АПС поддержать его правительство меньшинства в обмен на проведение реформы избирательной системы, выгодной обеим партиям. В результате на досрочных парламентских выборах 1971 г. социал-демократы смогли завоевать абсолютное большинство в Национальном Совете, сохранив его вплоть до 1983 г. Тактически просчитанный ход социал-демократов способствовал укреплению авторитета Ф. Йонаса, во второй раз в апреле 1971 г. выигравшего президентские выборы. Важным стало и то, что впервые в истории послевоенной Австрии обе ветви власти возглавляли представители одной партии.

«Эра дипломатов» в Хофбурге

Длившееся 13 лет (1970–1983 гг.) однопартийное правление СПА внесло определённые коррективы в подбор кандидата на оставленный после смерти Ф. Йонаса президентский пост. В условиях начавшейся международной разрядки главой государства должен был стать человек, имевший определённый авторитет во внешнеполитических кругах. Кроме того, важны были его личные связи с социал-демократической властью, представленной самим Б. Крайским. Таковым являлся карьерный дипломат Р. Кирхшлегер, работавший в австрийском МИДе с начала 1950-х гг., где он и познакомился со своим коллегой, тогдашним вначале советником, а потом статс-секретарём и будущим главой МИДа Б. Крайским. Неудивительно, что последний, став в марте главой правительства, пригласил в свой кабинет министров в качестве руководителя внешнеполитического ведомства именно Р. Кирхшлегера. Для успеха на предстоявших в июне 1974 г. президентских выборах у Кирхшлегера были важные ко-

зыри. Несоциал-демократический электорат в католической Австрии безусловно учитывал то, что будущий президент – беспартийный, но в то же время убеждённый католик. Его карьера была связана не только с аппаратом венского МИДа, но и с работой послом в ряде восточноевропейских государств. Пост главы МИДа в правительстве Крайского был для него высшей точкой его дипломатической деятельности.

30 апреля 1974 г. Партийный Совет СПА единогласно поддержал рекомендацию Крайского. В решении совета было особо подчёркнуто, что с момента прихода партии к власти Кирхшлегер «стал составной частью реформаторского проекта СПА, идентифицируя себя с этим проектом». Выступая на этом форуме, Крайский мотивировал свой выбор тем, что Кирхшлегер – отличный знаток внешней и внутренней политики Австрии и человек «особых положительных качеств» [1000 Daten SPO, 1985: 236].

Совокупность ряда уникальных обстоятельств помогла Кирхшлегеру получить уже в первом туре искомое большинство голосов (51,66%). Авторитет Кирхшлегера в период двух его легислатур укрепился не только его представительством на крупнейших международных форумах, но и личными контактами с тогдашними мировыми лидерами. Он, в частности, был одним из главных организаторов июньской (1979 г.) встречи в Вене Л.И. Брежнева и Дж. Картера, совершил государственные визиты в десятки стран. В 1980 г. Кирхшлегер выпустил книгу, где были собраны его речи и доклады долгих лет работы в системе исполнительной власти. Само ее название «Мир начинается в собственном доме. Мысли об Австрии» было концептуально раскрыто в содержании. Автор убеждал читателя во взаимосвязи социального мира и религиозной терпимости с внешнеполитическими успехами нейтральной Австрии. Весьма примечательны и последние слова книги: «Я не был связан с какой-либо конкретной партией, но был связан со всеми партиями в своей любви к Австрии» [Die Österreichische Bundespräsidenten, 1982: 324, 325].

Парламентские выборы 1983 г. внесли определённые коррективы в партийный расклад сил. СПА уже не могла без поддержки извне осуществлять свою политику. Попутчиком на ближайшие три года стала АПС, где на непродолжительное время власть оказалась в руках либерального крыла, а АНП явно готовилась после ухода Крайского в 1983 г. из большой политики стать главным триггером в межпартийном соперничестве. К президентским выборам 1986 г. народники, учитывая позитивный опыт СПА по выдвижению формально непартийного кандидата, стали активно продвигать в Хофбург К. Вальдхайма – министра иностранных дел в правительстве АНП второй половины 1960-х годов., которое возглавлял канцлер Й. Клаус. Президентские выборы 1986 г. впервые принесли победу ставленнику АНП. Победа Вальдхайма была своего рода реваншем «народников» за их роль оппозиции в «эру Крайского». Уход последнего из властных структур сразу выявил слабость социал-демократов, не нашедших ему адекватной замены. Кандидат от СПА К. Штойрер явно проигрывал в харизме К. Вальдхайму, занимавшему в 1972–1981 гг. пост Генерального секретаря ООН. В итоге, если в первом майском туре выборов 1986 г. кандидат от АНП недобрал лишь 0,35% для победы, то во втором июньском голосовании его победа стала достаточно убедительной (+7,8%).

Однако президентство К. Вальдхайма не стало в его биографии триумфальной страницей. Вскоре после выборов в прессе появились копии документов, относив-

шихся к службе президента в 1942–1944 гг. в войсках вермахта и его участию в качестве переводчика в допросах югославских и греческих партизан. Сам Вальдхайм, который при приёме на работу в МИД, никогда не сообщал об этих событиях, хотя и не отрицал службы в вермахте и рядовое членство в НСДАП, вынужден был публично давать объяснения выявленным чёрным страницам его в целом безупречной послевоенной биографии. Как это было принято и у других политиков, молодость которых была связана с нацистским прошлым, он всё сводил к теме «выполнения долга перед страной» [Pelinka. u.a., 1988: 90]. При этом осуждал, с исторической точки зрения, нацизм и его зверства. Рассуждая на тему ответственности австрийцев за годы нацизма, Вальдхайм утверждал, что в качестве президента он сделает всё, чтобы «воспрепятствовать торжеству духа нетолерантности на австрийской земле» [Der Fischer Weltalmanach, 1988: 664]. Скандал вокруг прошлого сделал Вальдхайма нерукопожатным для большинства государственных деятелей Запада. В 1987 г. министерство юстиции США запретило президенту «как частному лицу» въезд в страну. Израиль вообще требовал привлечения Вальдхайма к суду Гаагского международного трибунала. В самой Австрии постоянно будировалась тема импичмента. Находившееся тогда у власти коалиционное правительство СПА-АНП, сохраняя внутренний мир, осторожно обходило эту тему. Более того, когда главой земельного правительства в Каринтии стал Й. Хайдер, делавший в ряде выступлений комплименты временам нацизма, именно канцлер-социалист Враницкий и Вальдхайм согласовали юридическую процедуру отстранения лидера АПС от своей должности.

Наследником Вальдхайма на президентском посту стал также выдвинутый АНП карьерный дипломат Т. Клестиль, занимавший должность генсека МИД. На двойной срок его президентства пришлось важное событие в послевоенной истории Австрии, которая с 1 января 1995 г. стала членом Евросоюза. Вообще 1990-е гг. можно считать одним из наиболее благоприятных периодов во взаимоотношениях различных ветвей австрийской власти. Референдум 1994 г. показал, что две трети голосовавших поддерживали европейский курс страны. Обе коалиционные партии, хотя и делали разный акцент на выгоды от членства («народники» на экономику, социал-демократы на сферу социальной политики), однако были единодушны в позитивности для Австрии её нового международного имиджа. Т. Клестиль в своих речах и выступлениях перед различными аудиториями активно ратовал за новую роль страны в Европе и мире, чему способствует, в частности, её постоянный нейтралитет. Если на президентских выборах 1992 г. правящие партии выдвинули собственных кандидатов, и Т. Клестиль победил Р. Штрайхеля – министра транспорта в правительстве Враницкого – лишь во втором туре, то в 1998 г. Клестиль официально был совместным кандидатом СПА и АНП, повторив тем самым сюжет 1980 г., когда обе партии поддержали Р. Кирхшлегера.

Между тем во внутривластной жизни страны наметилась серьёзная интрига, связанная с успехом на парламентских выборах 1999 г. партии Свободы, возглавляемой Й. Хайдером. Хотя первыми на волеизъявлении осени 1999 г. были социал-демократы, однако они, несмотря на все усилия Клестилья, не смогли найти с АНП общей основы для дальнейшей правительственной деятельности. В результате наметился невиданный доселе союз европейцев из АНП и националистов из АПС.

Президент Клециль оказался в сложном положении. Как в стране, так и за рубежом приход к власти АПС оценивался крайне негативно. И дело было не только в прошлых грехах Й. Хайдера, а в том, что он был явно в оппозиции к Евросоюзу, считая последнего препятствием на пути независимой политики Австрии. Клециль как мог постарался смягчить негативный эффект от формирования коалиции, опасной для европейских перспектив Союза. Во-первых, он убедил АПС не претендовать на пост канцлера, хотя последняя формально, опередив на несколько сот голосов АНП, имела право требовать для себя канцлерских полномочий. В конечном итоге Й. Хайдер отказался от каких-либо правительственных постов. Президент использовал данное ему конституцией право редактировать список кандидатов в министры. В результате в кабинет не вошли такие сомнительные для него фигуры от АПС, как Т. Принцхорн и Х. Кабас. Наконец, стремясь снизить накал страстей, президент Т. Клециль настоял на том, чтобы ещё до приведения правительства к присяге была обнародована декларация, в которой правительство сделало акцент на свою приверженность европейским ценностям. В документе с претенциозным названием «Ответственность Австрии – будущее центра Европы» были осуждены все формы дискриминации, прежде всего расизм. Лидеры партий заявили, что их правительство сохранит «нерушимую связь с традициями и ценностями, являющимися совместным наследием народов Европы», а также будет всячески охранять свободы, главенство закона, толерантность, подлинную демократию. Особо подчёркивалось, что партнёры берут на себя обязанность бороться с наследием «ужасающих преступлений национал-социализма»¹.

Клециль, безусловно, был расстроен тем, что Евросоюз всё же ввёл против Австрии санкции, правда, скорее морально-политического, чем практического свойства. В этот нелёгкий для Австрии период Клециль находился в постоянном контакте с европейскими лидерами, убеждая их, что АПС не только не сможет нанести ущерб европейскому процессу, но и не сохранит своих позиций в стране. Так оно и вышло. Уже в 2002 г., после правительственного кризиса, связанного с нежеланием АПС учесть последствия катастрофического наводнения, при выполнении ранее намеченных реформ, эта коалиция прекратила свою работу, а после внеочередных выборов позиции АПС в правительстве были значительно ослаблены. Т. Клециль, действуя строго в рамках Конституции, тщательно отфильтровал новый министерский корпус, не допустив в правительство явных сторонников Й. Хайдера.

Президенты начала XXI в. От социал-демократа к экологисту

Т. Клециль не дожидаясь 36 часов до официального окончания срока своего президентства. Среди участников похорон был и президент России В.В. Путин, неоднократно встречавшийся с Т. Клецилем. На брифинге по случаю траурного мероприятия Путин следующими словами отдал дань уважения покойному: «Доктор Клециль был человеком, который как политик принадлежал всему человечеству, но в то же время он был действительно по-настоящему патриотом своей страны и своего народа в самом лучшем смысле этого слова»².

¹ Евро 2000. N 5. С.5.

² Компас. 2004. № 30. 22 июля. С.32.

Новые выборы президента в 2004 г. стали возвратом к чисто партийной предпочтении в выдвижении кандидатов. СПА предложила избирателям сподвижника Б. Крайского – члена руководства партии Х. Фишера. Прежде всего, учитывалось, что с 1990 по 2002 гг. он занимал важный пост председателя Национального Совета и как лидер парламента был постоянно на виду у австрийского электората. Его соперницей от АНП стала карьерный дипломат Б. Ферреро-Вальднер, которая в коалиционном кабинете АНП-АПС занимала пост главы МИДа.

Выборы 2004 г. принесли успех социал-демократам. Х. Фишер набрал искомый проходной балл – 52,41%, а его соперница – 47,59%. Обратил на себя внимание и низкий для Австрии процент граждан, принявших участие в выборах, – 70,76%. Итоги выборов можно отнести к переносу интриги в австрийской политической системе на партийное противоборство в процессе парламентских выборов. Налицо была и активность не представленной в президентской гонке АПС. Кроме того, консервативной в ментальном отношении Австрии сложно было преодолеть некий скепсис относительно претензии женщины на высший государственный пост. Ситуационный электорат качнулся в левую сторону, видя в социал-демократе Х. Фишере определённый противовес относительно устойчивому союзу АНП-АПС, вызвавшему на себя гнев ээсовского истеблишмента.

К следующим президентским выборам 2010 г. Х. Фишер не только накопил определённый политический вес как умелый медиатор в непростых взаимоотношениях новой-старой коалиции СПА-АНП (2007–2017 гг.), но и стал, по существу, главной австрийской фигурой в европейской политике. Его однопартийцы А. Гузенбауэр и В. Файман, занимавшие в годы второй легислатуры Фишера посты Федерального канцлера, не имели того европейского респекта, как президент. Никто в СПА даже не ставил вопрос об ином кандидате на высший государственный пост. В рядах АНП, остро переживавшей потерю ключевых позиций в высшем органе исполнительной власти, не нашлось фигуры, имевшей хоть какие-либо шансы на успех. В результате Х. Фишер легко победил обоих соперников, получив рекордные 78% голосов, а Б. Розенкранц (АПС) и Р. Геринг (Христианская партия) удовлетворились поддержкой соответственно 16% и 6% граждан Австрии, пришедших к избирательным урнам. Здесь был установлен самый негативный для президентских выборов результат явки – 48%. Можно с уверенностью сказать, что отказ АНП от собственного кандидата убедил электорат народной партии не участвовать в непрестижном для «народников» мероприятии.

Во втором десятилетии XXI в. на электоральном уровне всё заметнее становилась утрата позиций обоих коалиционных партнёров. Парламентские выборы 2013 г. зафиксировали крайне низкий результат обеих правящих партий, вместе собравших чуть более 50% голосов избирателей¹. Так австрийцы отреагировали на ухудшение экономической ситуации, ставшей следствием, в том числе, и общеевропейских проблем, порождённых, начиная с 2008 г., чередой финансовых и социально-экономических кризисов. С лета 2015 г. к ним прибавился и поток беженцев из стран Ближнего и Среднего Востока, для которых Австрия стала транзитным этапом в Германию, которая, исходя из мнения А. Меркель, могла быть конечным этапом их иммиграционных мытарств. В политическом плане ситуация была явно на руку партии

¹ URL: <http://Wahl13.bmi.gv.at> (дата обращения: 15.01.2017)

Свободы, которая после ухода из политики и жизни Й. Хайдера вновь пыталась укрепиться в австрийском истеблишменте. На земельных выборах 2015 г. в Вене, Верхней Австрии, Штирии и Бургенланде «свободники» в полтора-два раза увеличили своё представительство в местных законодательных органах, а в трёх вышеуказанных землях, кроме Вены, вошли в состав местных правительств в качестве партнёров по коалиции. Тем временем в АНП и СПА царил обстановка растерянности: партиям явно не удалось подготовиться к важнейшему политическому событию 2016 г. – выборам нового президента республики. Они выдвинули ранее ничем себя не проявивших кандидатов, хотя формально те были на виду у австрийского избирателя. СПА сделала ставку на бывшего министра по социальным вопросам Р. Хундсторфера, а АНП на А. Коля, ранее занимавшего пост председателя Национального Совета, но уже за несколько лет до выборов находившегося на пенсии. Очевидная слабость кандидатов от партий власти повышала шансы набиравшей политический вес Австрийской партии свободы. Ее лидер, Х.-К. Штрахе, рассчитывавший занять в ближайшей перспективе пост Федерального канцлера, выдвинул в кандидаты Н. Хофера – одного из заместителей председателя Национального Совета. Важным аргументом в его пользу являлся возраст (45 лет); конкуренты были гораздо старше. В электоральном плане выигрышным было и то обстоятельство, что Н. Хофер как политик, сделавший карьеру в Бургенланде, мог быть привлекателен для провинциального избирателя Австрии.

В ходе социологических опросов, проводившихся в канун первого тура выборов, была выявлена тройка фаворитов. В нее, что очень важно, уже не входили кандидаты от АНП и СПА. Зато одно из мест прочно занимал Н. Хофер. Двумя другими были: бывшая председатель Верховного Суда Австрии И. Гресс и хорошо известный в стране по руководству партией «Зеленых» профессор экономики Венского университета А. ван дер Беллен. Последний, в отличие от кандидата-евроскептика, имел иную позицию по вопросам миграционного кризиса. Он делал упор не на ущерб для граждан Австрии в виде социальных отчислений в пользу беженцев, а на гуманные подходы к этим людям, часть из которых могла бы стать не обузой для национального бюджета, а наоборот, ресурсом для восполнения дефицита рабочей силы на австрийском рынке труда. В то же время и он отнюдь не был убежденным еврооптимистом, критикуя ЕС за явно неудовлетворительную экологическую и социальную политику.

Итоги первого тура (24 апреля 2016 г.) подтвердили прогнозированный состав фаворитов, хотя и оказались несколько неожиданными. Так, кандидаты от АНП и СПА набрали суммарно лишь 22% голосов, тогда как победитель, Н. Хофер, получил 35% – в полтора раза больше, чем предрекали ему политические эксперты до выборов. Почти вровень выступили И. Гресс и А. ван дер Беллен. Однако последний с результатом в 21% голосов все же стал вторым участником, как тогда казалось, решающего тура президентских выборов.

Ко второму туру (22 мая 2016 г.) произошла определенная перегруппировка сил. Мелкие евроскептические и националистические партии высказались в поддержку Н. Хофера. И. Гресс призвала своих сторонников отдать голоса за А. ван дер Беллена. В стане правящих партий царил растерянность. Ко всему прочему, в отставку подал председатель СПА и канцлер В. Файман. Сменивший его К. Керн воздерживался от высказываний на тему выборов.

Что касается Народной партии, то ее пресса напомнила своим сторонникам о казусе 2002 г., связанном с формированием тогдашнего правительства. После внеочередных выборов А. ван дер Беллен, бывший в то время лидером партии «Зеленых», не согласился войти в коалицию с АНП на условиях этой партии. В СПА в поддержку ван дер Беллена высказались несколько местных партийных организаций, прежде всего в Вене, где после земельных выборов 2015 г. сложилась коалиция СПА и «Зеленых». За ван дер Беллена однозначно выступали студенческие и молодежные организации социал-демократов. В канун второго тура Х. Фишер, уже ушедший к тому времени в отставку, поддержал эколога. Это же сделала и третья «призер» президентской гонки, И. Грисс, чьи 18% электората по итогам первого тура явно шли в копилку Беллена. Небезразличными к результатам предстоящих выборов были и лидеры Европейского Союза, в той или иной форме комментировавшие итоги первого тура. Они полагали, что победа выдвиженца от еврокептической АПС значительно усложнит внутриевропейский диалог по текущим и перспективным проблемам. В частности, председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер в интервью французской газете «Монд» безапелляционно заявил: «С крайне правыми никакой диалог или дебаты невозможны»¹.

Итоги второго тура дали совсем небольшое преимущество всего в 31 тыс. голосов А. ван дер Беллену. Однако события приняли неожиданный оборот. Лидер АПС Х.-К. Штрахе заявил, что на многих участках бюллетени (по его данным, около 500 тыс. голосовавших по почте избирателей) были обработаны неправильно. В соответствии с законом о выборах, по запросу АПС была организована проверка. В результате выяснилось, что названное число явно завышено, но, тем не менее, около 78 тыс. бюллетеней действительно не соответствовали правилам обработки. В конечном итоге Верховный Суд Австрии аннулировал итоги второго тура президентских выборов и назначил новый тур на 2 октября 2016 г. но и эта дата не стала окончательной. Уже в сентябре в центральную избирательную комиссию стали поступать жалобы с мест на некачественные конверты, которые использовались избирателями, имевшими возможность принять участие в голосовании непосредственно по месту жительства. В результате третий тур голосования перенесли на 4 декабря 2016 г.

Отметим один шаг австрийского правительства, который повлиял на исход декабрьских выборов. Парламент принял закон, разрешающий участвовать в голосовании молодым избирателям, которым ко дню голосования исполнилось 16 лет. Большинство избирателей этого возраста поддерживали А. ван дер Беллена, выступавшего за освобождение молодежи от обязательного призыва на воинскую службу. Н. Хофер – противник контрактной армии, поддерживал концепцию всеобщей воинской обязанности. 4 декабря 2016 г. стало ясно, что совокупность объективных и субъективных факторов позволила ван дер Беллену одержать уверенную победу. Если в мае разрыв составил лишь 0,5%, то теперь он увеличился до 7,6% голосов избирателей – 53,8% против 46,2%. Это при том, что в выборах приняло участие на 2% граждан больше – 74% против 72% в мае 2016 г. В конечном итоге электорат победителя увеличился на 200 тыс. человек, а количество сторонников Хофера сократилось на 100 тыс. человек².

¹ Le Monde. 20.05.2016.

² Электоральные процессы в Европейском Союзе. М.: ИЕ РАН, 2016. С.60–62.

Победа эколога имела важное значение как для развития внутривластной жизни Австрии, так и для партийно-политической ситуации в Европе в целом. В Австрии была продемонстрирована возможность недопущения к власти крайне правых. Очевидно, что для этого требовались усилия по консолидации всех демократических сил, когда общая задача должна была превалировать над сугубо партийными разногласиями. Президентство А. ван дер Беллена в период 2017–2022 гг. было отмечено небывалой для Австрии сменой партийно-политических вех. Последовательно, от выборов к выборам, теряли доверие у электората социал-демократы. В результате с осени 2017 г. они так и не смогли найти себе место в коалициях обозначенного периода. Персональные перемены происходили и в АНП. Место лидера партии занял амбициозный С. Курц, ушедший в отставку осенью 2021 г. из-за доказанных прокуратурой его несостоятельных, в морально-этическом плане, действий по приходу к власти в АНП. «Ибица-гейт» – скандал в связи с попытками лидеров АПС К.-Х. Штрахе и Й. Гуденуса получить незаконно средства на текущую политическую деятельность обрушил всю партийную машину АПС. В конечном итоге коалиция обеих партий оказалась ещё более недолговечной, чем во времена Й. Хайдера.

Президент А. ван дер Беллен, с одной стороны, находился как бы над схваткой внутри- и межпартийных дрязг, а с другой – стремился в рамках конституции сохранить относительную стабильность политической жизни страны. Укрепление на парламентских выборах 2019 г. близкой ему партии «Зелёных» позволило президенту содействовать созданию на страновом уровне коалиции нового руководства АНП и экологов. Эта власть относительно успешно преодолела пандемийный этап новейшей австрийской истории. Более сложным испытанием стал для «чёрно-зелёной» коалиции кризис вокруг Украины. Здесь А. ван дер Беллен пытался маневрировать между линией ЕС и национальными интересами своей страны. Насколько это ему удалось, покажет ближайшее будущее в случае, если нынешний президент сможет продлить своё пребывание в резиденции австрийских императоров – венском дворце Хофбург.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Австрийская республика (1985) Конституция и законодательные акты (пер. с нем.). «Прогресс», Москва.

Вальдхайм К. (1976) Австрийский путь (пер. с нем.). «Прогресс», Москва.

Ватлин А.Ю. (2006) Австрия в XX веке. «Дрофа», Москва.

Воцелка К. (2007) История Австрии. Культура, общество, политика (пер. с нем.). «Весь мир», Москва.

Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник (2001) Под ред. Танина-Львова А.А. «Росспэн», Москва.

Государства альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе (2009). Под ред. Швейцера В.Я. «Весь мир», Москва.

Швейцер В.Я., Жиряков И.Г. Бруно Крайский. Политик и время (2001). МГОПУ. «Альфа», Москва.

Auf dem Weg zur Staatspartei Zu Geschichte und Politik der SPO seit 1945. (1988) Wien.

Leser N. (1988) Salz der Gesellschaft. Wien.

Das Politische System in Österreich. (2000) Wien.

Die Österreichischen Bundespräsidenten. (1982) Leben und Werk. Wien.

Pelinka P. (1988) Sozialdemokratie in Österreich. Wien.

Stadler K. (1982) Adolf Scharf. Mensch-Politiker-Staatsmann. Wien.

Tatsachen und Zahlen. (2000) Wien.

1000 Daten SPO 1945–1985. (1985) Wien.

Presidents of Austria: their Role in National Politics

V.Ya. Shveitser*

Doctor of Sciences (Politics),

Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009.

**E-mail: partsist@list.ru*

Abstract. The article examines the functioning of the institution of the presidency in the political system of Austria 1945–2022. The constitutional framework and the real possibilities of the heads of state are determined. The conclusion is made about the relative comparability of their participation in the political life of the country with the practical actions of the heads of Austrian governments of the post-war period. The connection of the presidents with the leading political parties that nominated them – the Social Democratic (SPO) and the Austrian People's Party (ÖVP) – is evaluated. The creation of the Social Democrats were mainly authoritative functionaries of this movement, and the ÖVP relied on diplomats and officials of the international level. In the first two decades of the XXI century, the Greens and nationalists from the Austrian Freedom Party (FPÖ) actively joined the struggle for the presidency. The European Union was interested in keeping the post of head of the Austrian state in the hands of pro-European figures. The author believes that the external factor, both in the past and at the present time, influences the formation of the highest executive authorities of Austria.

Keywords: Austria, president, political parties, executive power, elections, electorate, establishment.

DOI: 10.31857/S0201708322040143

EDN: glixrq

REFERENCES

- Avstrijskaja republika (1985) Konstitucija i zakonodatel'nye akty [The Republic of Austria. Constitution and Legislative Acts], (per. s nem.). «Progress», Moscow. (in Russian).
- Val'dhajm K. (1976) Avstrijskij put' [The Austrian Way], (per. s nem.). «Progress», Moscow. (in Russian).
- Vatlin A.Ju. (2006) Avstrija v XX veke [Austria in the XX century]. «Drofa», Moscow. (in Russian).
- Vodelka K. (2007) Istorija Avstrii. Kul'tura, obshhestvo, politika [The History of Austria. Culture, society, politics], (per. s nem.). «Ves' mir», Moscow. (in Russian).
- Vybory vo vsem mire. Jelektoral'naja svoboda i obshhestvennyj progress. Jenciklopedicheskiy spravocnik [Elections all over the world. Electoral freedom and social progress. Enciklopedic Handbook], (2001) Pod red. Tanina-L'vova A.A. «Rosspjen», Moscow. (in Russian).
- Gosudarstva al'pijskogo regiona i strany Beniljuks v menjajushhejsja Evrope [The states of the Alpine region and the Benelux countries in a changing Europe]. Pod red. Shvejcera V.Ya. (2009) «Ves' mir», Moscow. (in Russian).
- Gubajdulina M.Sh., Serik R.S. Avstrija – chlen Evropejskogo Sojuza (2004) «Denika», Almaty. Kazahstan.
- Rossija – Avstrija. Vehi sovmestnoj istorii (2017) Pod red. S. Karner, A. Chubar'jan. «Jenerdzhi Press», Moscow. (in Russian).
- SSSR i Avstrija. Na puti k gosudarstvennomu dogovoru (2015) Pod red. Jakunina V.I. «Rosspjen», Moscow. (in Russian).
- Shvejcer V.Ja., Zhirjakov I.G. Bruno Krajskij. Politiki i vremja [Bruno Kraisky. Politics time]. (2001) «Al'fa» MGOPU, Moscow. (in Russian).
- Auf dem Weg zur Staatspartei Zu Geschichte und Politik der SPO seit 1 945. (1988) Wien.
- Leser N. (1988) Salz der Gesellschaft. Wien.
- Das Politische System in Österreich. (2000) Wien.
- Die Österreichischen Bundespräsidenten. (1982) Leben und Werk. Wien.
- Pelinka P. (1988) Sozialdemokratie in Österreich. Wien.
- Stadler K. (1982) Adolf Scharf. Mensch-Politiker-Staatsmann. Wien.
- Tatsachen und Zahlen. (2000) Wien.
- 1000 Daten SPO 1945–1985. (1985) Wien.